

беше слава и похвала ваша. Такова благородно сердце, таквя добры мудрованія, таковъ степень добродѣтельственъ, таковъ прімѣръ смиреномудрственъ, кой може сички-те купно да ги изгуби, и да не заплаче, и да не возстене изъ глубина сердечна; Но помыслете, любимый мой, беше ли возможно да я удержиме всегда сосъ нась; Не стигна ли она обыкновенный-а краенъ предѣль человѣческаго живота; Не ощути ли она многажды неможеніє-то и стуженіє-то старостно; Воистину Богъ я пресѣли во вѣчны-те обители, где-то праведницы-те упокояватсѧ. Обършете прочес, превозлюбленный мой, слезы-те отъ очите си. Естество-то зема свое-то си, вѣра-та и словесность-та изискуватъ сега свое-то си. Време є да утѣшите сердце-то си сосъ нихъ. Не заборавяйте въ ваша-та печаль да благодарите Бога, защо ви я сохрани докле требувахте человѣческа помощь. Особно щастіє є воистину да живес человѣкъ сосъ благодареніє, и да умре мирно, радостно и тихо. Това щастіє прія ваша-та покойна майка. Смыслете прочес сосъ радостно благодареніє толко добра-та нойна смерть. Многоблагоутробный-о Богъ да сподоби и нась за таквая смерть! тая є най послѣдня-та и най голема-та молитва на
вашего

сострадателнѣйшаго пріятеля.

Сава Куюнцићъ,

Штампаръ у Княж. С. Т.